

**ЦЗЫ
ЦЗИНЬЧЭНЬ**

**ПЛОХИЕ
ДЕТИ**

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Кит)-44
Ц55

Zijin Chen
Bad Kids

Copyright © 2014 by Zijin Chen (紫金陈) + Russian translation rights
© 202X by FT Culture (Beijing) Co., Ltd. (北京漫传奇文化传播有限公司)

Художественное оформление Ю. Девятовой

Цзы Цзиньчэнь.

Ц55 Плохие дети / Цзы Цзиньчэнь ; [перевод с китайского И. Гольбиной]. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Ток. Иямису-триллер о профайлерах и маньяках).

ISBN 978-5-04-199284-2

Идеальное преступление. В одно прекрасное утро учитель математики Чжан Дуншэн сталкивает своих богатых родственников со смотровой площадки национального парка Саньминшань. Все просчитано до мелочей. Полиция сочла это несчастным случаем.

Близкие люди. Чжу Чаоян – лучший ученик школы. Из-за тяги к знаниям Чжу бесконечно одинок. Все меняется, когда в его жизнь неожиданно возвращается друг детства — Дин Хао со своей названной сестренкой Пупу. Они сбежали из приюта для детей, чьи родители осуждены за убийство, и теперь отчаянно нуждаются в деньгах.

Шантаж. Гуляя по парку, подростки случайно засняли на камеру совершенное Чжаном убийство. И теперь предлагают убийце выкупить компромат, готовые на всё, лишь бы достичь своей цели. Но и Чжан не намерен плясать под чужую дудку. И тогда начинается мрак...

УДК 821. 581-312.4
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-199284-2

© Гольбина И.Д., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

1

3 июля 2013 года

Каменная лестница вела прямым путем к вершине. Городская стена, построенная, предположительно, во времена южной династии Мин, возвышалась чуть сбоку от нее. Когда-то стена была высокой и массивной, но стала менее грандиозной за много веков упадка и разрушения. Недавно ее отреставрировали, сделав шире и прочнее. Посетителям нравилось придерживать за нее, поднимаясь вверх.

Саньминшань была самой знаменитой горой в Нинбо. В древности она служила военной крепостью, а потом ее превратили в городской парк.

В первую среду июля парк был практически пуст. Чжан Дуншэн знал, что этот день как нельзя лучше подойдет для того, чтобы вывести родителей жены на приятную прогулку.

— Мама, отец, давайте дойдем вон до той смотровой площадки, а там немного отдохнем, — сказал он. С туристическим рюкзаком за плечами и дорогой фотокамерой Чжан выглядел идеальным зятем.

Вскоре они дошли до крошечного плато, встали под тенистым деревом и огляделись.

Теща Чжана глубоко вдохнула чистый воздух и с удовлетворением улыбнулась.

— Всегда хотела выбраться сюда, но в праздники вроде Дня труда или Национального дня тут слишком многолюдно. Нам повезло, что Чжан Дуншэн решил вывезти нас на гору летом, когда вокруг почти никого...

Она была права — людей на площадке действительно не оказалось. Вдалеке виднелось несколько туристов, которые что-то ели возле сувенирных палаток или прятались в тени; метрах в тридцати трое ребятшек немногим старше десяти лет толкались вокруг шатра. Чжан решил, что они ему не помешают.

— Сюда, попейте водички, — сказал он, доставая бутылки из своего рюкзака и давая каждому по одной. — Отец, вид и правда поразительный. Давайте-ка я сфотографирую вас с мамой вместе.

Тесть Чжана ворчливо дал согласие, супруги встали рядом и заулыбались. Чжан сделал один кадр, потом оценил картинку.

— Стена немного перекрывает вид. Может быть, присядете на нее? Тогда я сделаю еще фото с этого угла, будет гораздо лучше, — промурлыкал он.

— Только одно, а потом пойдем дальше. Терпеть не могу фотографироваться, — буркнул старик. Тем не менее он отступил к стене, как попросил зять, чтобы не разочаровывать его.

Стена была низкой и широкой; люди частенько отдыхали на ней. Тесть сел и положил руки на колени. Его жена опустила рядышком и накрыла его ладони своими. Чжан широко улыбнулся, подавая им знаки одной рукой, а второй держа камеру. Потом пошел к ним со словами:

— Вы слишком напряжены. Постарайтесь выглядеть как счастливая семья!

— Снимай уже... — Старик смущенно крикнул. Его жена улыбнулась и сделала радостное лицо.

Чжан в последний раз обвел площадку глазами. Поблизости никого. Туристы у палаток в их сторону не смотрят. Момент настал.

По-прежнему улыбаясь, он стал пододвигать родителей жены, положив руки им на плечи. Потом внезапно схватил за ноги и опрокинул вниз с горы. Пока они с криками летели в пропасть, быстро отступил от края. Потрясенный, постоял несколько секунд, потом перегнулся через стену и поглядел вниз.

— Мама! Отец!

Ответа не последовало. Такого падения не пережил бы никто.

Он развернулся и бегом бросился к палаткам. Люди, услышав крики, спешили ему навстречу посмотреть, что произошло.

В голосе Чжана звенела паника:

— На помощь! На помощь!

Однако внутренне он улыбался. Почти год он ждал этого момента. Ему удалось совершить идеальное преступление — срежиссировать непревзойденный «несчастный случай».

Уже начались летние каникулы, и кампус Университета Чжэцзян был практически пуст.

Бывший полицейский, профессор Янь Лян с факультета математики, только что вышел с совещания. Оно настолько затянулось, что пора было отправляться на обед. Он пригласил двоих студентов, юношу и девушку, присоединиться к нему.

Втроем они двинулись к выходу из кампуса. Янь на ходу включил мобильный телефон, который все совещание пролежал отключенным. И увидел три пропущенных вызова, все от Сюй Цзин, его племянницы. Было также текстовое сообщение:

Дядюшка Янь, пожалуйста, перезвоните мне сразу же, как прочтете это.

Профессор нахмурил лоб. Он понятия не имел, что могло произойти, но дело явно было срочное. Отец Сюй Цзин, его двоюродный брат, раньше служил директором в «Чайна тобакко». Пока племянница была маленькой, он мало общался с ней, но все изменилось, когда Сюй Цзин поступила к нему в университет. Поскольку она поселилась в кампусе, профессор чувствовал свою ответственность за нее. Зайдя как-то раз к нему в кабинет, она познакомилась с Чжан Дуншэном, студентом с математического. Он был любимчиком Яня, и потому профессор порадовался, когда эти двое поженились. Он ощущал себя не только дядей Сюй Цзин, но и удачли-

вым сватом. Однако каждый раз, вспоминая, что Чжан растрчивает свои таланты, работая учителем в школе, Янь тихо вздыхал. Дуншэн был блестящим студентом, обладал подлинным талантом к математике, и Янь ожидал от него куда больших свершений.

У Чжана была возможность сразу поступить в аспирантуру, и Янь рассчитывал стать его научным руководителем. Однако вместо этого Чжан пошел работать. Когда Янь попытался его переубедить, Чжан объяснил, что его семья не может себе позволить залезать в еще большие долги. Ему надо как можно скорей начать зарабатывать, чтобы расплатиться со студенческим займом и жениться на Сюй Цзин. Вскоре после этого Сюй, воспользовавшись отцовскими связями, устроилась в «Чайна тобакко», а Чжану досталась должность учителя математики в средней школе в Нинбо.

Янь уже собирался ответить на сообщение, когда студент, шедший рядом, воскликнул:

— Кажется, та старушка сильно ударилась!

Янь оторвался от экрана, и они втроем поспешили на помощь. На тротуаре лежала пожилая женщина, ее ладони и колено были в крови. Придерживая ногу обеими руками, она громко причитала. Янь уже собирался поднять ее, но студент его остановил:

— Подождите минутку, профессор!

— Почему?

— Вы разве не читали в новостях? Мошенники притворяются, что ранены, а потом обвиня-

ют того, кто им поможет, что это он их избил. И приходится платить компенсацию.

— Да-да, лучше не вмешиваться, — подтвердила студентка.

Старуха услышала их и протянула руку к Яню:

— Пожалуйста, помогите... Прошу, я сама упала, сама!

Студенты не пропускали профессора к ней; тот заколебался, вспомнив, что и правда читал про такие случаи. Возможно, молодежь права.

В следующий момент какой-то толстяк соскочил с электровелосипеда и пришел на помощь старухе.

— И что вы там стоите? Если это вы ударили ее, то должны отвезти пострадавшую в больницу!

Студенты еще дальше отступили от женщины, заявив, что и пальцем ее не трогали.

Толстяк скривился:

— Даже если вы ни при чем, надо помочь ей, разве нет?

— Так что же вы не поможете? — возмутился в ответ юноша.

— Я? — Толстяк не сразу сообразил, что попал впросак. — Я вообще-то на работе, а то, конечно, помог бы!

Он увидел бейдж университета, висевший на ленточке на шее у Яня, и прищелкнул языком.

— И вы еще называетесь профессором?

— Да, я профессор, а это мои студенты, — ответил Янь.

— И куда только катится мир... Даже студенты и преподаватели из Университета Чжэцзян

не хотят помочь человеку в беде! — Толстяк театрально вздохнул.

Янь уже хотел возразить ему, но передумал: он и правда чувствовал себя виноватым, что не поднял старуху с тротуара.

Увидев, как переменялось выражение его лица, мужчина продолжил:

— Я буду вашим свидетелем, если кто станет вымогать у вас деньги. Могу даже снять видео на ваш телефон.

Не дожидаясь ответа, он взял телефон у профессора из рук и несколько раз нажал на экран.

— Ну, вот и готово, профессор. Теперь никто не сможет сказать, что вы толкнули ее.

Янь еще несколько секунд постоял, прикидывая, как лучше поступить. Потом решил, что в присутствии свидетелей, да еще и с видео, ему ничего не грозит. Вместе со студентами они помогли старухе подняться.

— Спасибо, большое спасибо! Вы такие славные люди!

Женщина схватила Яня за руки и сделала несколько неустойчивых шажков.

— Думаю, все будет в порядке, — ласково сказал тот. — Хотите, чтобы мы проводили вас до больницы?

— Нет, спасибо, я могу идти. Не хочу никому причинять неудобств. Еще раз спасибо вам!

Она выпустила его руки и пошла прочь — быстрее и быстрее, пока не бросилась бегом.

Студент поглядел ей вслед; первоначальный шок сменился у него гневом.

— Вы только посмотрите! Нам еще повезло, что на этот раз все обошлось... Боюсь, вы лишились бы тут нескольких сотен, не будь нас рядом. Заметили: стоило заговорить про больницу, как она сбежала... Ну и актриса!

Студентка согласно закивала.

Янь стоял на месте, почесывая в затылке и пытаясь сообразить, что все-таки не так.

— Но кое-что, похоже, случилось... — Он перебрал в уме последние события, и вдруг понял: — Погодите! Мой телефон! Они украли мой телефон!

Втроем они заозирались в поисках толстяка, но того и след простыл. Старуха, ухмыляясь, запрыгнула на свой электровелосипед, стоявший поодаль, и укатила.

Вот почему профессор Янь не смог ответить Сюй Цзин, когда она так нуждалась в нем.

3

1 июля, средняя школа Цюши в Нинбо

На первой парте кабинета № 4 была вырезана надпись:

Если хочешь быть лучшим, надо страдать

Первая половина самостоятельных вечерних занятий закончилась, но Чжу Чаоян так и сидел за своим столом, сосредоточенно решая примеры для завтрашнего экзамена по ма-

тематике. Волноваться было не о чем: он всегда получал высшие баллы. Тем не менее ему нравилось возиться с цифрами и задачами — вне зависимости от того, требовалось это для экзамена или нет. Он уже решил, что сегодня пропустит физику, химию и биологию. Его оценки по китайской литературе, английскому и обществознанию наверняка тоже будут отличными.

Две ладони опустились на его парту с громким хлопком. Чжу Чаоян едва не подпрыгнул на месте. Подняв голову, он увидел девочку с короткой стрижкой — она пронзала его уничтожающим взглядом.

Чжу так же дерзко посмотрел на нее в ответ.

— Е Чимин! Чего тебе?

— Госпожа Лу ищет тебя, — прошипела та.

Чаоян в ярости вскочил, но ввязываться в драку не стал. Достаточно того, что его считают трусом и ему приходится задирать подбородок, чтобы смотреть ей в лицо. Достаточно быть самым низкорослым, тощим и трусливым мальчиком в классе. Если девчонка выше ростом победит его в драке, он этого не вынесет.

Чаоян громко покашлял, используя этот звук для прикрытия, чтобы незаметно пукнуть в ее сторону. Несколько секунд спустя он картинно зажал нос, словно учуял запах.

— Черт побери, Е Чимин, ты бы хоть предупредила, прежде чем пустить газы!

Она гневно уставилась на него.

— Ты идиот!

Чаоян засмеялся и, показав ей язык, расслабленной походкой зашагал в сторону учительской. Но перед дверью уверенность покинула его. Судя по всему, у него снова неприятности, хоть и неизвестно, по какой причине...

Госпожа Лу, их классная руководительница, была высокой сухопарой дамой слегка за сорок. Все ученики боялись ее, даже Чаоян. Она преподавала английский, который давался ему труднее всего.

Он сразу понял, что она не в духе, и инстинктивно сжался, как черепаха, прячущаяся в свой панцирь.

— Вы хотели меня видеть, госпожа Лу?

Госпожа Лу продолжала проверять домашние задания, сидя за своим столом и не поднимая на него глаз. Чаоян мял руками брючины школьной формы, нервничая с каждой секундой все сильнее. Она что, настолько зла, что не хочет его замечать? Или дело в чем-то другом: проблемах со слухом, несварении, разводе? Госпожа Лу игнорировала его добрых пять минут. Чаоян едва вытерпел.

Закончив с очередной тетрадью, она посмотрела на него.

— Почему ты разбил камеру Е Чимин?

Чимин была репортером школьной газеты и часто приносила камеру с собой в школу.

Чаоян растерялся.

— Какую камеру?

— Разве не ты разбил объектив камеры Е Чимин?

— Я ее не трогал! — недоуменно ответил Чаоян.

— Продолжаешь отрицать свои проступки?

— Я... я этого не делал, — запинаясь, пробормотал он, не зная, как убедить учительницу в своей невиновности.

Госпожа Лу пришла в ярость.

— Ты лжешь! Е Чимин видела, как ты взял камеру с ее парты и ударил о стену. Тогда объектив и разбился.

— Это неправда! Я даже не прикасался к ее камере! Никогда! — запротестовал Чаоян. Весь этот разговор был полным абсурдом.

— Хватит. Она уже сказала, что тебе не надо платить за новый объектив, поэтому можешь больше не врать.

— Я... — Он настолько разволновался, что с трудом сдерживал слезы. Обвинение было совершенно необоснованным. Чаоян привык, что его дразнят за маленький рост, за поношенную одежду и за то, что его родители развелись. Но и подумать не мог, что его обвинят в поломке камеры.

Госпожа Лу взгляделась в его лицо. Постепенно ее взгляд смягчился.

— Иди занимайся, завтра ведь экзамен... Не будем больше об этом вспоминать. Но помни, я тебя предупредила, Чжу Чаоян!

Чаояну хотелось возразить, но он промолчал. Обвинять его было странно, но спорить с госпожой Лу не имело смысла. Лучше он позднее спросит с этой змеюки Чимин.